

ISSN 1226-4490

*International
Journal of
Central
Asian Studies*

Volume 10 2005

**Editor in Chief
Choi Han-Woo**

**The International Association of Central Asian Studies
Institute of Asian Culture and Development**

Революция 'роз' в Грузии и проблемы внешней политики РФ

Сео Дон Чан

Казанский Государственный университет, Татарстан

Закавказский регион является полем, где перекрещиваются несколько линий международной политики. Интересы России и США, Европейского Союза, не говоря уже о соседних Турции и Иране, пересекаются и сталкиваются на Кавказе. Грузия, одна из стран Закавказья, является, по сути, ключевой страной для реализации геополитической стратегии заинтересованных стран.

Она в конце 2003 года находилась в центре всеобщего внимания. Ибо после парламентских выборов, состоявшихся 2 ноября 2003 года, в Грузии произошла смена власти, заставившая Эдуарда Шеварднадзе уйти в отставку. 23 ноября он заявил об этом журналистам. 4 января состоялись президентские выборы, на которых победу одержал прозападный оппозиционный лидер Михаил Саакашвили.

США и западные страны приветствовали это как триумф демократии и грузинского народа. Говорят, что они всегда отдают предпочтение режимам, соблюдающим нормы демократического государства и прав человека. Однако, как отмечает Игорь Мурадян, Грузия является ярким примером того, как даже правительство демократов, провозгласившее приоритет прав человека во внешней политике, всячески поощряло любое игнорирование демократических принципов режимом Э.Шеварднадзе.¹ Поэтому здесь возникает вопрос о том, почему США на этот раз отказали в поддержке режиму Э.Шеварднадзе.

Как отмечал бывший глава МИД России Игорь Иванов,

¹ Игорь Мурадян. – Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа. -2001. http://news.artsakhworld.com/igor_muradian/usa/3/1.3.htm

выступления грузинской оппозиции, которые привели к отставке президента Эдуарда Шеварднадзе, были подготовлены заранее не без поддержки США, и в частности, шла подготовка, активное участие в ней принимал американский посол Ричард Майлз². При этом примечательно то, что экс-президент Грузии Эдуард Шеварднадзе уже после своей отставки обвинил США в сговоре с оппозицией, которая отстранила его от власти. Он, например, подозревал посла США Ричарда Майлза, который был послан в Белград перед свержением югославского президента Слободана Милошевича в 2000 году, в причастности к событиям в Грузии³. Действительно, посол США Ричард Майлз вел активную работу в ходе этих событий. Он ежедневно встречался с лидерами различных партий и пытался убедить их проявлять сдержанность. Наряду с этим нужно отметить, что еще до парламентских выборов Ричард Майлз заявлял журналистам, что политическая активность Грузии входит в стратегические интересы Америки, и она будет наблюдать за процессом выборов и за тем, будут ли они демократичными.⁴

Кстати, когда Шеварднадзе осознал, что США его больше не поддерживают и больше ничего не предпримут для продления его режима, он попытался склонить политические весы в сторону России. Для этого он 14 ноября проинформировал Владимира Путина о ситуации в Грузии. На следующий день состоялась ещё одна их телефонная беседа. В её ходе В.Путин заявил, что политический диалог - лучший выход из сложившегося положения и полностью поддержал все действия грузинского президента. В данном случае очевидно Шеварднадзе вспомнил, как он в конце 1993 г. сумел сохранить свою власть с помощью российских автоматов. Речь идёт о том, что когда после поражения в Абхазской войне власть Шеварднадзе оказалась на грани катастрофы, так как из западной Грузии в направлении Тбилиси двинулись так называемые «звиадисты» – вооруженные сторонники президента Звиада Гамсахурдия. Они наверняка свергли бы режим Шеварднадзе, если

² Lenta.ru – 2003. – 6 декабря.

³ Би-Би-Си. – 2003. – 27 ноября.

⁴ Версия. – 2003. – 16 июня.

бы он не предпринял ответные меры: по просьбе Шеварднадзе приказом Кремля в порту города Поти высадилось десантное подразделение Черноморского флота. В результате прямого вооруженного столкновения российские морские пехотинцы вынудили «звизадистов» отказаться от похода на Тбилиси.

Однако 23 ноября прибыв в Тбилиси, глава МИД РФ Игорь Иванов заявил, что Россия никогда не вмешивалась и не вмешивается во внутренние дела Грузии. После встречи с ним Шеварднадзе сразу объявил о своей отставке. Итак, на этот раз его «политика качелей» не сработала. Позже на вопрос «Почему Шеварднадзе не удержал власть?» ответил Владимир Путин на заседании правительства. По его мнению, «суть политики Шеварднадзе заключалась в балансировании между США и Россией» и такая позиция ни ту, ни другую сторону не удовлетворяла.⁵

В данной статье автор попытается ответить на два вопроса: (1) почему США пошли на активную помощь в организации свержения Шеварднадзе? (2) почему Москва так легко с этим согласилась?

Для этого, на наш взгляд, следует рассмотреть основные геополитические интересы и стратегий США и РФ в Грузии в последний год.

Заинтересованность США в возможной смене руководителей стран СНГ объясняется в первую очередь их стратегическими соображениями. Что касается Грузии, то их интерес носит двоякий характер. Обычно в первую очередь упоминают нефть, точнее роль этой страны в качестве коридора, через который должен пройти новый нефтепровод, который западные концерны тянут из Баку в один из турецких портов на Средиземном море. Но этим интерес США не ограничивается. Ценность Грузии для них состоит в ее соседстве с Чечней и Северным Кавказом вообще, который всегда рассматривался в США как одна из наиболее острых болевых точек многонациональной России. Грузия могла бы также со временем стать базой для американского военно-морского флота в

⁵ Комсомольская правда. – 2003. – 28 ноября.

её черноморских портах, еще больше ограничив влияние России в этом регионе.

Э. Шеварднадзе в своё время использовал такие интересы Америки. Он с готовностью принял идею нефтепровода, рассчитывая сделать его важнейшим источником валютных доходов для разоренной экономики и средством привлечения других западных инвестиций. Грузия при Шеварднадзе стремилась вступить в НАТО

Однако следует отметить, что Э. Шеварднадзе не смог создать сильного и стабильного режима в Грузии, который на деле продвигал бы стратегические цели США. Военная операция против Абхазии позорно провалилась, приведя к фактическому отделению этой республики от Грузии и сближению Абхазии с Россией. Шеварднадзе не решился повторить этот неудачный опыт в Аджарии. В результате Грузия фактически лишилась контроля над большей частью своего черноморского побережья, включая крупнейшие порты Батуми и Сухуми. Кроме того, из-за скандалов коррупции, реальная популярность Э.Шеварднадзе стала крайне низкой, и это не могло не обеспокоить США. Даже в Вашингтоне жаловались, что не ясно как тратила Грузия 1,3 миллиарда долларов, предоставленных США за последние десять лет. Именно в таких условиях различные политические силы в Грузии готовили государственный переворот.

В данном случае вновь сошлёмся на Игоря Мурадяна, который указывает, что США уже знали, что им нужно выработать позицию по реагированию в случае резкой дестабилизации ситуации, и они не очень-то опасались устранения Э.Шеварднадзе из-за того, что мощная проамериканская партия уже создана в Грузии.⁶ К тому же, если Э.Шеварднадзе пойдет на компромисс с политическими силами, стремящимися сблизиться с Россией, США сами будут реализовать замену лидера в Грузии. На наш взгляд, такая точка зрения помогает понять конкретные причины смены власти в Грузии.

⁶ Игорь Мурадян. http://news.artsakhworld.com/igor_muradian/usa/3/1.3.htm

Грузинский президент стал «подводить» американцев, ибо в геоэнергетической сфере он начал занимать собственную позицию, конкретно противоречащую американским интересам. Здесь речь идёт о договорённости о поставках российского газа в Грузию и Армению. Данная договорённость с Арменией на основе долгосрочного контракта достигается в ходе встречи председателя правления ОАО «Газпром» Алексея Миллера и армянского президента Роберта Кочаряна, состоявшейся в Москве 16-17 января 2003 года. Однако главным препятствием на пути российского природного газа являлось отсутствие договорённости с Грузией, по территории которой топливо и должно было транспортироваться в Армению. Однако стороны долгое время не могли прийти к такому соглашению. И только 28 мая 2003 года Алексей Миллер и Эдуард Шеварднадзе заявили о намерении подписать договор о стратегическом сотрудничестве. В документе речь шла о транспортировке российского газа в Армению и реконструкции грузинских газопроводов. В перспективе российский газовый монополист хотел бы поставлять «голубое топливо» и в Грузию.

Но подобные инициативы вызвали негативный резонанс в Вашингтоне. Особое недовольство планами Тбилиси от имени администрации США озвучили посол Ричард Майлз и советник Буша по вопросам энергетики Стивен Манн. Первый 29 мая 2003 года приехал к государственному министру Грузии и резко осудил его за несанкционированные контакты с российской компанией.⁷ Второй, первый советник президента США по политике в области энергетики Каспийского региона, прибыв специально в столицу Грузии, подчеркнул, что «США обеспокоены созданием совместного предприятия между Грузией и Газпромом, в собственность которого перейдут грузинские магистральные газопроводы».⁸ По его мнению, грузино-российский энергетический альянс помешает функционированию будущего газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум (БТЭ).⁹ Свою тревогу Манн выразил также

⁷ Коммерсантъ. – 2003. – 30 мая.

⁸ Газета СНГ.ru. – 2003. – 17 июня.

⁹ Там же.

по поводу предстоящего создания совместного грузино-российского предприятия по реконструкции Ингури ГЭС и экспорту грузинской электроэнергии в Азербайджан, Турцию. При этом американцы обеспокоены тем, что поставки российского газа в Грузию снизят экономическую эффективность газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум (БТЭ).

Однако такое политическое давление Вашингтона на официальный Тбилиси встретило неожиданный отпор со стороны президента Грузии Э.Шеварднадзе. Он заявил, что энергетическое сотрудничество Грузии и России не только продолжится, но расширится и углубится. Он также пообещал американцам, что Грузия исполнит все взятые ею международные обязательства, и проектам нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум «ничего не угрожает».¹⁰

Однако, по словам Гурама Шарадзе, одного из лидеров проправительственного блока «За новую Грузию», заключив договор с «Газпромом», Э. Шеварднадзе показал себя непредсказуемым для США политиком.¹¹

На наш взгляд, США, приняв такую позицию грузинского президента как опасный сигнал, решили выдвинуть план по устранению Э. Шеварднадзе с поста президента путём парламентских выборов. Уже в начале июля 2003 года делегация США под руководством Джеймса Бейкера посетила Тбилиси. В ходе её визита были поставлены новые принципы формирования избиркома, так называемая «формула Бейкера» (согласно этой формуле, пять членов центризбиркома должно назначать правительство, девять членов назначаются оппозицией по списку, а председателя назначит ОБСЕ). Это позволило антипрезидентским силам понять конкретную позицию Вашингтона по поводу Э. Шеварднадзе. Однако Э. Шеварднадзе успел аннулировать эту формулу, потому что её не принял Парламент, где пропрезидентские силы преобладали.

Ещё в конце ноября 2003 года, когда были опубликованы

¹⁰ Время Новостей. – 2003. – 10 июня.

¹¹ Коммерсантъ. – 2003. – 17 ноября.

окончательные итоги парламентских выборов, США заняли очень жёсткую позицию. Это видно из заявления официального представителя госдепа Адам Эрели, что США глубоко разочарованы этими результатами и грузинским руководством, и данные результаты не отражают волю грузинского народа, а, наоборот, отражают массовые манипуляции на выборах.¹² И когда Эдуард Шеварднадзе 22 ноября заявил о введении чрезвычайного положения в стране, письменным заявлением официальный представитель госдепартамента США Ричард Баучер предупредил, что все стороны должны воздерживаться от применения силы или насилия и вступить в диалог.¹³ Конечно, он имел в виду, что одной из этих всех сторон является Россия.

К тому же Вашингтон первым поспешил признать силы, пришедшие на смену экс-президенту Грузии. Более того, даже в преддверии досрочных президентских выборов США и другие страны Запада оказали новым властям Грузии не только моральную и политическую, но и финансовую поддержку. Уже 4 декабря 2003 года США объявили о выделении новому руководству Грузии 5 млн. долларов для решения неотложных финансовых проблем и 2 млн. долларов на финансирование «отопительной программы» для социально неимущих слоев населения. В добавление к этому США объявили, что предоставят Грузии 14 миллионов долларов, предназначенных в основном на выдачу зарплат и пенсий. Почти одновременно об оказании помощи Грузии заявила ОБСЕ, которая выделила более 5 млн. евро для организации досрочных президентских и парламентских выборов. Европейская Комиссия оказала Грузии помощь на общую сумму в семь миллионов евро. Пять миллионов из этой суммы предназначены для оказания гуманитарной помощи населению республики и два миллиона - на организацию проведения парламентских и президентских выборов 2004 года.¹⁴

Это должно было подкрепить позиции новой власти в глазах

¹² Бюллетень Материк. – 2003. – №87.

¹³ Там же

¹⁴ Бюллетень Материк. – 2004. – №90.

обнищавшего населения. Поэтому никто не может не признать, что таким образом США стали играть ключевую роль в грузинской смене власти.

Теперь попытаемся ответить и на другой ранее поставленный вопрос – о позиции России. До наступления кризиса власти в Грузии, Россия не могла найти общий язык с ней по различным проблемам : присутствие российских миротворческих сил и военных баз на территории Грузии и их вывод, возвращение грузинских беженцев из Абхазии, проблемы неконтролируемых вооружённых сил в пограничных регионах с Чечней : как в Панкисском ущелье и восстановление железнодорожного маршрута Сочи-Сухуми.

Однако Россия не могла оставаться в стороне от кризисов своего ближнего зарубежья из-за того, что все события в этом регионе находятся в прямой связи с её интересами и безопасностью. При этом, прежде всего, надо отметить, что сначала, несмотря на явную неприязнь Кремля к Э.Шеварднадзе, Москва все же поддержала его, способствовала его примирению и тактическому союзу с главой Аджарии Абашидзе, имеющего московскую поддержку и свои вооружённые силы. Учитывая заявление ¹⁵ Игоря Иванова от 14 ноября 2003 года, что Россия поддерживает меры, которые предпринимаются для урегулирования ситуации в Грузии в рамках Конституции, можно понять, что Россия не хотела свержения Э.Шеварднадзе. 22 ноября, когда изгнанный из здания парламента Шеварднадзе объявил чрезвычайное положение, в Тбилиси срочно отправился Игорь Иванов. Однако, прибыв туда, Игорь Иванов заявил, что Россия никогда не вмешивается во внутренние дела Грузии и для России важно, чтобы все процессы здесь шли в рамках Конституции. ¹⁶ Таким образом стало очевидно, что Москва занимает нейтральную позицию в грузинских событиях. В тот же день Игорь Иванов встретился с Э.Шеварднадзе. Однако 23 ноября оппозиция объявила, что он ушел в отставку. При этом примечательно то, что Игорь Иванов на этой встрече никаких

¹⁵ Бюллетень Материк. – 2003. – №87.

¹⁶ Там же.

вопросов, связанных с отставкой президента Грузии, не обсуждал и об этом ему не говорил.¹⁷ Тем не менее, потом они заявили, что поступают сообщения о том, что Шеварднадзе собирается уйти в отставку.

В связи с этим можно отметить, что желание Москвы активно исполнить свою посредническую роль привело в результате к тому, что оппозиционная сторона Грузии использовала это для свержения Шеварднадзе, и Москва вынуждена была с этим согласиться.

При этом можно полагать, что Москва считала невыгодными силовое столкновение, которое привело бы к нестабильности и гражданской войне в Грузии. Это было достаточно ясно, учитывая то, что Северный Кавказ и Закавказье - единый политический организм с общими проблемами. По мнению профессора С.М. Маркедонова¹⁸, все возникавшие на постсоветском Кавказе конфликты имели свое начало в закавказских государствах СНГ и продолжение в северокавказских субъектах РФ, и наоборот. Например, грузино-осетинский конфликт привел к миграции жителей Южно-Осетинской автономной области в Северную Осетию. Беженцы (около 100 тыс. чел.) активно заселяли Пригородный район, способствуя тем самым обострению конфликта между осетинами и ингушами. Грузино-абхазский конфликт привёл в движение адыгские народы России (адыгейцы, кабардинцы, черкесы). Одним из участников грузино-абхазской войны стала Конфедерация народов Кавказа. Кроме того, надо отметить, что Э.Шеварднадзе не мог проконтролировать свою территорию, особенно Панкисское ущелье, подозреваемое в том, что чеченские боевики скрываются там. Поэтому для России стабильность в Грузии под сильным руководством может быть выгоднее, чем дряхлый режим Э.Шеварднадзе. В связи с этим стоит обратить внимание на некоторые высказывания Игоря Иванова по поводу позиции Москвы на грузинский кризис. «В наших интересах - решать проблему на Кавказе совместно», «Грузия - соседнее

¹⁷ Комсомольская правда. – 2003. – 04 декабря.

¹⁸ Независимая газета. – 2002. – 23 сентября.

государство, и Россия заинтересована в стабильной ситуации в этой стране».¹⁹

Во-вторых, Москва при этом, не только дала сигнал, что надеется на более конструктивные отношения с новым руководством Грузии, но и ясно продемонстрировала готовность к диалогу с ним. То есть, как указывает доктор политологии Михаил Александров, в этот раз политика Москвы в значительной степени была связана с определенными надеждами части российского руководства на возможность более дружественных отношений с Грузией²⁰. Кроме того, по нашему мнению, в России полагали, что для неё самым худшим будет следующий вариант: победившая оппозиция Грузии по примеру Гамсахурдия попытается реанимировать образ «врага» для идейно-политического сплочения нации.

Именно по таким причинам Россия хотела, чтобы эта ситуация решилась мирным путём, и новый режим в Грузии проводил прагматичную внешнюю политику в отношении с Россией. На самом деле, после ухода Шеварднадзе новый лидер Грузии давал Москве положительные сигналы. Например, в начале декабря 2003 года М.Саакашвили высказался, что Россия сыграла в мирном разрешении нынешнего кризиса более весомую роль, чем США и Запад, в целом²¹, и Грузия хочет установить прагматичные добрососедские отношения с Россией²².

Однако необходимо также отметить и тот факт, что наряду с этим он постоянно повторяет, что его главная цель - восстановление территориального единства и скорейшая договоренность о компромиссном сроке вывода российских баз, хотя и считает, что силовое решение этого вопроса неприемлемо.²³ Кроме того, М.Саакашвили не скрывал, что цель внешней политики новой Грузии - стать членом НАТО, членом ЕС, максимально интегрироваться в другие европейские структуры.

¹⁹ Бюллетень Материк. – 2003. – №87.

²⁰ Бюллетень Материк. – 2004. – №91.

²¹ Известия. – 2003. – 02 декабря.

²² Кавказский Узел. – 2003. – 5 декабря.

²³ Известия. – 2003. – 18 декабря.

Здесь надо отметить, что при условии двойной позиции нового руководства Грузии, политика «стабильности», т.е. «только бы не было войны», Москва не может защитить интересы России. Наоборот, она сведётся к дипломатическому поражению Москвы, которая показана в аджарском кризисе. Иначе говоря, когда стремление России поддержать стабильность в той или иной стране СНГ не связывается с политикой данной страны в отношении России, такая политика не может принести пользу России и даже опасна. Кроме того, здесь имеется опасность потерять политическую гибкость, которая требуется в процессе дипломатической сделки.

События переворота государственной власти 2003 года в Грузии дают возможность, прежде всего, понять, что массовые движения за демократию и агитационная подготовка при поддержке и финансовой помощи западных стран вносят радикальные изменения в расстановку сил.

В постсоветских странах проблемы авторитаризма и коррупции бюрократии вызывают народное недовольство, а низкий уровень материального благосостояния служит корнем нестабильности и международного терроризма. Поэтому финансовая поддержка и экспорт демократии со стороны Запада приведёт к возрастанию влияния Запада.

Кроме того, эти события указывают, что политическая судьба государств Южного Кавказа во многом будет зависеть от влияния извне на формирование и развитие их политических элит. Следовательно, следует вести внешнюю политику таким образом, чтобы обеспечивать развитие дружественных политических элит. Иначе говоря, Москва должна стремиться быть гарантом будущих элит и оказать поддержку ключевым политикам на постсоветском пространстве. Для этого нужно не только пригласить их на российскую политическую сцену, но и прочно связать их интересы с растущей российской экономикой.